

М. С. Мотышина¹ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Сложная геополитическая и социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России, на первый план выдвигает проблему расстановки приоритетов, на которых нужно сосредоточить основное внимание и народно-хозяйственные ресурсы. Не случайно в последнее время появилось много научных работ, отражающих разнообразие во взглядах на основные направления развития экономики страны, а также ее структуры. В научной среде идет серьезная полемика по этим вопросам².

Все больше ученых и представителей бизнеса склоняются к необходимости диверсификации экономики, отхода от сложившейся структуры, в которой доминирующую роль играют сырьевые отрасли. Сырьевая ориентация привела экономику к структурному дисбалансу и неустойчивости. Так, по мнению ряда экономистов, Россия до сих пор не преодолела последствий кризиса 2008–2009 года. Не восстановлены докризисные инвестиции и масштабы строительства, не достигнут существовавший в 2008 году уровень производства в машиностроении, в легкой и текстильной, в целлюлозно-бумажной промышленности, в целом ряде других отраслей. При этом проблема заключается не в гипертрофированных масштабах сырьевого сектора, а в недоразвитости перерабатывающих отраслей. За годы перестройки произошло существенное замедление развития производства и явно обозначился процесс *деиндустриализации*, при котором не просто происходит сокращение производства, а снижается его технологический уровень, сокращаются фонды, наблюдается декалфикация занятых в производстве людей, разрушается производственная инфраструктура и происходят многие негативные явления. Особенно остро вопрос о промышленной политике встает в связи с курсом на импортозамещение. Экономика страны катастрофически зависит от внешних источников: доля импорта станков составляет 89 %, одежды — 75 %, фармацевтической продукции — 69 %, офисного оборудования и вычислительной техники — 83 %³.

Феномен деиндустриализации сформировался отнюдь не только в России. Это явление сопровождает развитие европейской экономики в последние три десятилетия. Так, если в 1970 году реальный сектор занимал в ВВП Евросоюза около 27 %, то в 2000-м он

составлял 18,5 %, а к 2013 году упал до 15,8 %⁴. Подобные явления были обусловлены тенденциями стремительного развития сферы услуг и изменением их качественных характеристик. В ВВП развитых стран доля сферы услуг стала занимать 60–80 %. В настоящее время в структуре ВВП США доля промышленности составила 19,2 %, в то время как сферы услуг — 79,7 %. Эти процессы позволили сформировать идею о том, что в постиндустриальном обществе основу составляет сервисный сектор. При этом недооценивалось то обстоятельство, что во многих случаях услуги производны от производственного сектора и являются его продолжением. На практике в некоторых странах это привело к пренебрежительному отношению к промышленности. Например, в Великобритании промышленность сократилась на две трети. В большинстве западноевропейских стран тенденция та же, за исключением Германии, которая сохранила свое промышленное ядро на прежнем уровне — 22,4 % ВВП. Структура ВВП экономики России как развивающейся страны: промышленность — 37,5 % (главным образом добывающая), сфера услуг как показатель постиндустриальной экономики — 58,4 %⁵.

Эксперты консалтинговой компании KPMG отмечают, что европейские страны не в состоянии компенсировать ослабление реального сектора адекватным усилением сферы высокотехнологичных услуг, поскольку развитие высокотехнологичных сегментов в промышленности и сфере услуг идет рука об руку. Они тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга, и инновационные прорывы в одной области дают импульсы для развития другой⁶.

В связи с этим руководство ЕС и правительства многих стран стали пересматривать свое отношение к экономическим приоритетам. В конце 2010 года Европейской комиссией была принята новая активная промышленная политика, уделяющая большее внимание обрабатывающей промышленности и меньшее — финансовому сектору и «экономике знаний». В документе подчеркивалось, что современные вызовы особенно требуют усилий в различных отраслях экономики. В январе 2014 года Еврокомиссия опубликовала специальное коммюнике «За европейский промышленный ренессанс», где отмечалось, что экономическое значение промышленности значительно больше, чем свидетельствует ее доля в ВВП. На отрасли промышленности приходится 80 % европейского экспорта и более 80 % частных инвестиций в НИОКР. Мощная индустриальная база стала рассматриваться как ключе-

¹ Профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук. Автор более 200 научных и научно-методических работ, в т. ч.: «Системное исследование организации», «Исследование систем управления», «Методы и модели маркетинговых исследований» и др.

² См., например: Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски : науч. докл. // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 ; Бузгалин А., Колганов А. Российская экономическая система: некоторые итоги реформ // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8 ; Фейгин Г. Ф., Шлафман А. И., Большаков А. С. Стратегический менеджмент в условиях глобализации : моногр. СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2011.

³ Импорт под запретом // Ведомости. 2014. 16 июля.

⁴ Зарицкий Б. Е. Европа: реиндустриализация vs деиндустриализация // Экономические науки. 2014. № 8. С. 170.

⁵ The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pk.html> (Date of access: 25.09.2014).

⁶ KPMG. The 2014 Global Manufacturing Outlook: Performance at the crosshairs. URL: <http://www.kpmg.com/UK/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/PDF/Market%20Sector/global-manufacturing-outlook-performancecrosshairs.pdf>

